

Записки

Х.Бэрроу

**Английские
путеше-
ственники**

В

**Московском
государстве
В XVI Веке**

путешественник

BEST SELLER

«Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке» — сочинение английского служащего Христофора Бэрроу.

Немало удивительного ждет английского торгового агента Христофора Бэрроу в далекой и загадочной России...

Христофор Бэрроу

Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке

1. Грамота ее королевского величества к шаху Тахмаспу, великому Суфию Персии, посланная с Артуром Эдуардсом, Уильямом Тэрнбуллем, Матвеем Тейльбойсом и Петром Гаррардом, назначенными агентами Московской компаний во время шестого путешествия в Персию, начавшегося в 1579 г.

Благороднейшему и непобедимейшему императору Персии, королю Ширвана, Гиляна, Грузии, Хорассана и великому правителю Индии.

Елизавета, божией милостью королева Англии, Франции и Ирландии, защитница веры и пр. и пр. благороднейшему и непобедимейшему императору Персии, королю Ширвана, Гиляна, Грузии, Хорассана, великому правителю даже в пределах Индии шлет привет.

Благороднейший и непобедимейший государь, прошло уже десять лет или около того, как мы после почтенного посольства, выполненного дворянином Антонием Дженкинсоном, нашим возлюбленным подданным, к вашему благороднейшему и непобедимому отцу, старались

через посредство купцов Томаса Бэнистера и Джеффри Дэкета, наших подданных, чтоб во всех королевствах, подчиненных его власти, было дано рыцарям Уилльямю Гаррарду, Томасу Офли и Уилльямю Честеру и купцам Роланду Хэйуорду, Лайонелю Дэкету, Уилльямю Аллену, Томасу Бэнистеру и Лоренсу Чэпмэну и их компании свободное право въезжать в его земли и страны во всякое время, когда они хотят и могут, и заниматься там торговлей товарами и точно так же, после обмена или продажи привезенных ими товаров, вывозить оттуда с его подобного же милостивого разрешения и при его благорасположении такие предметы, которыми его владения изобилуют и которыми наши владения скудны. Такое наше ходатайство, благородный государь, ваш отец принял с такой благодарностью и благоволением, что не только даровал нестесняемую и выгодную для нас свободу въезда, как мы этого желали, но и предоставил эту свободу и эти выгоды нашим купцам на многие годы и время. Благими результатами его удивительной щедрости наши подданные пользовались при таком мягком к ним отношении и при такой свободе, которые не оставляли желать ничего большего и продолжались до тех пор, пока войны, все более и более умножившиеся в странах, через которые наши подданные должны совершать свое путешествие в

Персию, не воспрепятствовали им в их путешествиях и не прекратили их торговли. Ввиду того что сказанная компания желает в кратчайший срок, к благоденствию и к выгоде ваших и наших владений, возобновить рту торговлю, она в настоящее время послала в Персию своих факторов и агентов, купцов Артура Эдуардов, Уилльяма Тэрнбулля, Матвея Тейльбойса и Петра Гаррарда с их сотрудниками. Мы молим ваше непобедимое величество принять их столь же ласково и оказать им столь же любезный прием, какой ваш отец оказал Томасу Бэнистеру и Джефффри Дэкету, и наградить их такой же свободой действий. Они, как мы надеемся, не окажутся недостойными ее и не позволят себе дурных поступков по отношению к вашему подданному, и сами мы будем пользоваться этой свободой, всегда помня о вашем добром отношении к нам, и с нашей стороны будем проявлять такое благорасположение к вам. Самое дело и время покажут, насколько упомянутая выше торговля полезна обеим сторонам. Ибо так уже устроил единый бог, высший правитель всех вещей, что каждый человек нуждается в помощи другого. Что же касается наших людей и подданных английской национальности, то на самом деле вы увидите, как они склонны подчиняться человеческому долгу, и вы никогда не раскаетесь, что даровали им свободу торговли и не будете

стыдить нас, что мы добивались получить ее для них из ваших рук. Поэтому да соизволит ваше величество даровать им означенные права по нашей усердной просьбе, о чем мы горячо и настоятельно вас просим. Мы же, как это подобает государю, если только будем иметь в будущем случай, покажем, что мы не забываем о столь великом благодеянии. Желаем вашему величеству благоденствия и счастливой жизни. Дано в нашем Вестминстерском дворце июня 10-го дня, в лето господа нашего 1579, царствования же нашего в двадцать первое.

2. Уведомления и донесения о шестом путешествии в страны Персии и Мидии компании английских купцов по открытию новых мест торговли, собранные из отдельных писем за 1579, 1580 и 1581 гг., писанных Христофором Бэрроу, служащим означенной компании, к своему дяде г. Уилльяму Бэрроу.

Прежде всего следует знать, что корабли, предназначенные для путешествия к св. Николаю в России, на которых ехали факторы и товары для персидского путешествия, вышли из Грэйвзенда 19 июня 1579 г. и прибыли к св. Николаю в России 22 июля. Здесь факторы и купцы высадились, товары были разгружены и погружены на дощаники (doshnickes), т. е. местные барки, для того, чтоб дальше вести их оттуда вверх по реке в Вологду. 25

июля дощаники отправились от Розового острова, близ св. Николая, вверх по р. Двине, на переменных (peremene), иначе сказать на почтовых, т. е. двигаясь непрерывно под парусами, на веслах, отталкиваясь шестами и людской тягой. В Колмогоры они пришли 27-го, 29-го вышли оттуда вверх по вышесказанной реке Двине и пришли в Устюг, находящийся в начале течения р. Двины и при устье Сухоны (Sughano), 9 августа. Здесь они остановились на самое короткое время для того, чтобы запастись съестными припасами и сменить некоторых казаков (Термин «казак» употреблялся в основных областях московского государства для обозначения всякого человека, не приписанного к какой-нибудь общественной группе и не включенного в число тяглых людей. Таких «вольных» людей было достаточно как на северодвинском, так и на волжском речном транспорте. С верхней Волги термин перешел и на низ вместе с водворением там русских.) или лодочников. Они вышли из Устюга в тот же день вверх по реке Сухоне и прибыли в Тотьму (здесь считают несколько больше чем полдороги от Устюга) 15-го. Тут снова сменили нескольких казаков; выехав в тот же день, дощаники пришли в Вологду 19 августа. Выгрузив в Вологде товары, наши люди оставались там до 30 августа. Заготовив в Вологде телеги (telegas) или повозки для погрузки

товаров, наши выехали оттуда сухим путем в Ярославль 30 августа в 8 часов утра и 7 сентября в 5 часов пополудни прибыли на 25 телегах, груженных вышесказанными товарами, к восточному берегу Волги против Ярославля. Тогда 3 струга или баржи, заготовленные для перевозки товаров в Астрахань (где товары должен был встретить корабль, предназначенный для перевозки их в Персию), подошли из Ярославля к левому берегу Волги и здесь приняли вышесказанные товары. Когда барки были снабжены всем необходимым и совершенно готовы к отходу, наши отплыли на них из Ярославля вниз по реке Волге (14 сентября в 9 час. утра) и прибыли в Нижний-Новгород 17 сентября в 3 часа пополудни. В Нижнем-Новгороде наши купцы предъявили царские грамоты о беспошлинном проезде и, пробыв там около трех часов, чтобы заpastись необходимым, поехали дальше. Они приехали в Казань, или, вернее, к месту недалеко от этого города, 22 сентября в 5 часов пополудни. Там они оставались до 26-го по причине противных ветров и того, что им пришлось набрать новых казаков на место тех, которые ушли от них. 26-го они вышли оттуда около 2 часов пополудни и 28 сентября в 10 ч. утра пришли в город Тетюши (Tetushagorod), находящийся на крымской стороне Волги па широте 55°22'.

Тут они стали на якорь и пробыли около трех часов. Выехав оттуда, они прибыли в Увек, расположенный на крымской стороне (на западном берегу Волги), 5 октября около 5 часов утра. Это место считается на полдороге между Казанью и Астраханью. Там растет большое количество солодкового корня; земля очень плодородна. Находят там яблони и вишневые деревья. Широта Увека $51^{\circ}30'$. На этом месте стоял прекрасный каменный замок, по имени Увек; к нему примыкал город, который русские называли Содомом. Город этот вместе с частью замка был поглощен землей по божьему правосудию за беззаконие обитавших в нем людей. До сего времени можно еще видеть часть развалин замка и могилы, в которых как будто были похоронены знатные люди, ибо на одной из могил можно еще рассмотреть изображение коня с сидящим на нем всадником, с луком в руке и со стрелами, привязанными к его боку. Был также там на одном камне обломок герба с высеченными на нем письменами; часть их истреблена непогодой, а часть остается в полуразрушенном виде. Однако очертания букв еще сохранились, и мы сочли их армянскими. Мы нашли высеченные письмена и на другой еще могиле. Наши купцы выехали из Увека сказанного 5 октября в 5 часов пополудни и пришли к Переволоке 10-го около 11 или 12 часов ночи. Они

не останавливались здесь, но прошли мимо нее. Слово Переволока (Perovolok) на русском языке означает узкую полосу земли или переплеск между двумя водными пространствами, и называется это место так потому, что здесь от реки Волги до реки Дона, или Танаиса, считается тридцать верст, т. е. столько, сколько человек может легко пройти пешком в один день. В 7 верстах ниже, на острове, называемом Царицыным (Tsaritsna), русский царь держит в летнее время отряд из 50 стрельцов для охраны дороги, называемый татарским словом «караул» (Первоначальный облик города Царицына (ныне Сталинграда)). Между этим местом и Астраханью есть еще пять караулов или сторожевых отрядов. Первый называется «Каменный караул» — он находится в 120 верстах от Переволоки.

Второй называется «Ступино-караул» (Slupino Carawool) и находится в 50 верстах от предыдущего.

Третий называется «Полый (Poloou) караул» и находится в 120 верстах от второго.

Четвертый, по имени «Кизеюр-караул» (Keezeyur), находится в 50 верстах от третьего.

Пятый, по имени Ичкебри (Ichkebre), находится в 30 верстах от четвертого, а от Ичкебри до Астрахани — 30 верст.

16 октября наши купцы благополучно

прибыли в Астрахань на своих трех стругах около 9 часов утра и нашли там корабль, приготовленный для персидского путешествия, в полном порядке и готовности. 17-го четыре главных фактора: Артур Эдуардс, Уильям Тэрнбулл, Матвей Тейльбойс и Петр Гаррард, были приглашены на обед к астраханскому главному дьяку, или секретарю (diake or secretary), Василию Федоровичу Шелепину, который рассказал им о смутах, происходящих в Индии и Персии, и о том, как турки с помощью крымских татар покорили большую часть Мидии и теперь владеют ею; он объяснил им также, что зима — у ворот и что если они выйдут в море на своем корабле, то они рискуют подвергнуться всем случайностям, вытекающим из того, что им придется зимовать в Мидии или в иных местах, так как у них не будет никакой надежды вернуться обратно в Астрахань. Вследствие вышеизложенного, сказанные факторы приняли решение остаться на всю зиму в Астрахани, чтобы лучше разузнать о состоянии Мидии и Персии.

19 ноября при северном ветре был большой мороз и по реке шел крупный лед. На следующий день, 20 ноября, лед на реке стал и продержался до Пасхи.

22 декабря скончался пушкарь корабля Джон Мур.